

ТВ Среда

программа передач с 20 по 29 сентября

Россия TV. - С. ТВ. - 1996. - 20 сент. - С. Т

Депардье играет человека, которого не любят

“ИЗЮМИНКА моего фильма в том, что персонажи говорят стихами, - замечал режиссер Жан-Поль Раппно. - Я всегда думал, что эти александрийские строфы с экстравагантными рифмами, эти ломаные, отрывистые, акробатические стихи удивительны в качестве кинодиалогов. Я считал, что стихи будут наподобие музыкального фона, но в результате они сделали из фильма то, что мне хотелось: своеобразную словесную оперу. Под блестящей комедией, за виртуозным красноречием кроется история более глубокая - человека, который носит рану в душе.

Я выбрал на эту роль Жерара Депардье. Кто бы другой мог быть Сирано? Он один владеет поэтическим пространством персонажа. Ногами на земле, головой в облаках, Депардье “нездешен”.

БРЕТЕР, бонвиван, поэт и громоглавец, Сирано де Бержерак привлекателен всем, кроме носа из разряда выдающихся, который вынуждает его скрывать свои нежные чувства к кузине Роксане. Ее сердце отдано Кристиану, молодому офицеру-гасконцу, не умеющему говорить о своей страсти. Чтобы Кристиан не потерял Роксану, Сирано предоставляет другу свое красноречие и остроумие...

Жерар Депардье: “Сирано - боль и гнев, мятежник, который восстает прежде всего против самого себя. Все мы немножко Сирано. Это такая тонкая граница. Ты не нравишься самому себе, но с этим все равно надо жить”. Кристиана играет Винсент Перес (главные роли в “Индокитае” 1991 года с Катрин Денев и в “Фанфане” 1993 года с Софи Марсо), в роли Роксаны - Анн Броше (в прошлом году мы видели ее в роли мадам де Сталь в фильме “Жермена и Бенжамен”).

На сцену у Жан-Поля Раппно около полдюжины фильмов. Дебютом была “Райская жизнь” (1965) с Филиппом Нуаре и Катрин Денев. Наши телезрители знают его бравурную комедию “Дикарь” с Катрин Денев и Ивом Монтаном об отшельнике-парфюмере, сбжавшем на остров от собственной жены. В прошлом году Раппно поставил “Гусара на крыше” (экранизацию книги французского классика Жана Жионо). Герой этой истории подобен Сирано де Бержераку, но только с ангельским лицом. Это вечно улыбающийся в опасных ситуациях гусар, которому в детстве мать-графиня не раз повторяла: “Будьте сумасшедшим, мой сын! Мы никогда не бываем достаточно сумасшедшими!”. Жан-Поль Раппно: “Во Франции фильм похож на перевернутую пирамиду, то есть все производство держится на

одном человеке - режиссере. Французский закон делает из него автора фильма, признает за ним множество прав, но и ответственность на любом уровне тоже лежит на нем. Таким образом, когда заканчивается такое гигантское производство - невозможно сразу начать новую вещь. Кино во Франции не индустрия, это искусство. Фильм создается, словно виолончель или скрипка Страдивари, вручную, за верстаком”.

Для съемок “Сирано де Бержерака” - картины размашистой, полной шума, криков, многолюдья, сражений и соперничества, понадобилось 2000 актеров и статистов, 2000 костюмов (половина из которых была создана специально для фильма), 40 декораций, построенных в студии или на ландшафте, множество гектаров земли (потребовавшей рекультивации после осады Арраса и восстановления целого леса). В батальных сценах использовали более 1000 штук всякого оружия: 300 шпаг, 500 пик, 150 мушкетов, 100 пистолетов, 2 гаубицы и десяток пушек. В общем, мероприятия беспрецедентные на сегодняшний день для франкоязычного кино.

Пьеса Эдмона Ростана появилась 100 лет назад, почти одновременно с рождением кинематографа. В доме Сары Бернар молодой драматург познакомился со знаменитым парижским актером Кокленом, который искал роль “по своей мерке” и заказал Эдмону пьесу. Тот предложил историю о любопытнейшей личности XVII века Савиньене де Сирано: вольнодумце, ученике Гассенди и Кампанеллы, участнике движения Фронды, авторе утопических романов, остроумнейших злых памфлетов, а также пьес - в том числе прославившей его трагедии “Смерть Агриппины”. Задолго до рождения телевидения Сирано рисовал

в числе своих открытий лампы в виде светящихся шариков, удивительные говорящие книги, закрепляемые на ухе в виде серьги и звучащие начиная с той главы, которую вы мысленно пожелаете. Он уверял, что ему нашпывал идеи “сын Солнца”.

Заказчик - великий Коклен придирчиво следил за созданием пьесы: если тирада какого-либо второстепенного персонажа казалась ему удачной, актер велел Ростану приписать ее своему герою - Сирано. В декабре 1897 года на премьере, когда закончилось пятое действие спектакля (в театре “Порт Сен-Мартен” в постановке Коклена), парижане кричали, визжали, рыдали - автору Ростану кидали на сцену перчатки и веера... В два часа ночи зрители невозможным было заставить покинуть зал - сорок раз поднимался занавес. А через несколько дней главный персонаж пьесы - “человек с длинным носом” - уже появился на конфетных коробках, карандашах и на бутылках шампанского! Ростан превратился в национального героя, а его “Сирано” - в гимн Франции, своего рода “Марсельезу”. Парижский свет заучил наизусть модную пьесу и цитировал ее по всякому поводу. Когда на одном из спектаклей Коклен случайно пропустил несколько строк, ему возмущенно закричали из зала: “Ваш текст, месье, ваш текст!”

А весной 1990 года в роли “старомодного” Сирано Париж увидел двух своих любимцев: Бельмондо (которого французы считали лучшим актером 80-х) и Депардье (занимавшем почетное, 2-е место). Пятидесятишестилетний Бельмондо появился в спектакле Робера Оссейна, а сорокалетний Депардье - в фильме Жан-Поля Раппно. Французская пресса не отдала пальму первенства ни одной из звезд: поединок завершился ничью. Конечно же, парижские критики сравнивали умение актеров носить накладной нос. “Того Сирано, с которым мы встречаемся в фильме, ни разу не хочется дернуть за длинный нос, чтобы сорвать его. И это удивительно, потому что, когда смотришь спектакль по пьесе Ростана в театре, обычно каждую секунду физически ощущаешь фальшивость этого пресловутого носа и не можешь отделаться от мысли, что под ним прячется другой

Понедельник, 6-й канал. 19.30. “КОКО ШАНЕЛЬ”

“Мода создает красоту, которая со временем станет уродством. Искусство же создает уродство, которое со временем станет красотой”, - говорила мадам Шанель, легенда XX века, певица, куртизанка и законодательница моды.

ХИТ НЕДЕЛИ

Воскресенье, 22.10. НТВ. “Сирано де Бержерак”

10 “Цезарей”
и “Оскара”
за костюмы
получил фильм
Жан-Поля Раппно

- прямой или курносый. А здесь - о чудо реалистического стиля! - этого чувства нет. И самоуничтожительные тирады героя Депардье по поводу своей внешности, все его горькое фанфаронство (“Позвольте вас спросить, что это за предмет - чернильница или футляр для ножиц?”), все его отчаяние влюбленного, не смеющего надеяться на взаимность, принимаются нами всерьез, как личная драма, а не как комедийная поза”.

“Тот нос, что сделан специально для Бельмондо, вне всяких сомнений является достижением последнего слова технологической мысли, и способ его изготовления должен охраняться государством как военная тайна”. Бельмондо вспоминал: “С первых же репетиций я решил к нему привыкать, чтобы ко дню премьеры полностью с ним “срастись”. Случалось, что я забывал его снять, когда в паузах выходил из театра немного проветриться. Надо было видеть, каким взглядом провожали меня женщины. Наверное, именно так смотрела на Сирано де Бержерака красавица Роксана”. (Когда-то студенту Бельмондо руководитель театральных курсов Симон заявил: “С вашей внешностью вы никогда не сможете на сцене обнимать женщину. Публика умрет со смеху”. А итальянская пресса называ-

ла Жан-Поля “brutto di charmo” - “обаятельный урод”.)

Россию искусственным носом не удивишь, недаром герой фильма “Успех” - театральный режиссер (его играет Леонид Филатов - урод, по выражению кадровика “Мосфильма”) собирался ставить “Сирано” “без этой глупости” (накладного носа).

Борис Берман (ведущий “К-2” на Российском канале) отмечал, что в фильме Раппно даже вулканический темперамент Депардье не в состоянии реанимировать мертвечину помпезного действия на экране. Однако “Сирано де Бержерак” - одна из самых популярных в мире французских лент. Она собрала десять “Цезарей” (главная премия французского кинематографа), самую почетную европейскую кинематографическую награду - приз “Феликс”, “Золотой Глобус” на фестивале в Торонто и “Оскара” за костюмы.

“Депардье - это бензоколонка, которая работает без перерыва. Естественно, кинорежиссеры бросаются туда, чтобы заполнить бак бензином-экстра”, - восхищался один крупный американский продюсер.

Депардье, увенчанный призом Каннского фестиваля и “Сезаром”, ждал “Оскара”, но разразился скандал: “Тайм” опубликовал статью, где Жерар якобы признавался в том, что 9 лет от роду участвовал в групповом изнасиловании, а после были и другие. Несмотря на опровержения актера, это дело его “достало”. После истории с “Тайм” и провала картины “1492”, где Депардье играл

Христофора Колумба, накрылись американские мечты француза. Он заявил, что хочет вернуться к корням: снимать более “личные” фильмы и заниматься виноделием. В 1989 году актер купил Анжу - замок Тине и 25 гектаров виноградников.

Чтобы познакомиться с ремеслом Депардье, стоит начать с его стола, на котором вино из его угодий. Жерар любит выращивать виноград и любит, когда растут рукописи, проекты. Депардье работает как ест: он счастлив на своих плантациях ежедневно с 14 до 18.

Главная черта Жерара - сила природы и эмоциональность, выходящая за пределы. Он не изучает месяцами свою роль, как это делают многие актеры, но в жизни переживает все, что ему нужно в работе: “Поиски начинаются из тьмы и бессвязности. Для меня творчество - это попытка использовать все те пространства, которые нам принадлежат, но мы их еще не знаем. Я могу их открыть только в живых людях”.

В 45 лет он снялся в 80 картинах (по 3-4 фильма в год). Этот слон в посудной лавке появился в кино вместе с Миу-Миу и Патриком Девером в “Вальсирующих” (1974) Бертрана Блие. Начав с “плохих мальчиков”, Депардье предпочитает сегодня истории, которые соответствуют его жизненному кредо: “Что касается жизни, искусства, домашней птицы, вина или людей, я всегда ишу одни и те же простые вещи - подлинность и чистоту вкуса”.

Ольга АБРАМОВИЧ,
Анна ПУШКАРСКАЯ
(по материалам
зарубежной и российской
прессе)